

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Юлдашева Раъно Джураевна

старший преподаватель Каршинского филиала Ташкентского университета информационных технологий имени Мухаммада ал-Хоразми

Аннотация: Проблемы взаимоотношения языка и культуры, обсуждаемые в данной статье, являются актуальными и приоритетными. Актуальность обсуждаемой проблемы заключается в том, что феномен сознания, духовная реальность личности, проблема создания ее содержания, а также особенности выражения декоративного мира народа в речевом процессе не рассматриваются всесторонне. освещается в национальном языкознании. Культурологические концепты играют особую роль в изучении проблемы взаимоотношения языка и культуры, что способствует изучению основной сущности и смысла человеческого существования. Это особенно важно для таких языков, как узбекский, поскольку в языке в первую очередь сохраняется духовность и историческая память некоторых народов.

Ключевые слова: филологии и языкознания, лингвокультурология, лингвокогнитив, экзистенциальной, лексических и фразеологических единицах, жарго-низация речи, воспитательной и идеологической функции.

Актуальными и приоритетными в настоящее время являются проблемы взаимоотношения языка и культуры. Это связано с тем, что древнейшие представления о мире зафиксированы в языковой картине мира и влияют на формирование и отражение национального менталитета [1].

Таким образом, проблема оязыкования экзистенциальных констант в разных этнических обществах представляется релевантной не только для филологии и языкознания, но и для лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследований. Этот подход необходим, поскольку он позволяет выявлять особенности устройства и функционирования этнического, национально-культурного и индивидуального языкового сознания, самого ментального мира членов определенного языкового коллектива. При этом более подробное обозначение национально-этнической специфики во фразеологии в каком-то определенном языке далеко не обязательно является результатом преимущества "техники" одного языка над другим, результатом большей развитости определенного языка по отношению к другому. Более разумным

является предположение о различной степени актуальности вербализуемого разноуровневыми языковыми средствами понятия в том или ином этносе [2].

Базовые экзистенциальные концепты фразеологизмов универсальны, поэтому существуют типовые экзистенциально значимые фразеологизмы - как межкультурные, так и внутри культурные. Общее эмоциональное пространство человечества предопределяет и существование общего экзистенциального смыслового поля. Последнее воспроизводится, прежде всего, в лексических и фразеологических единицах языка.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что феномен сознания как ментальной реальности человека, проблема структурирования его содержания, а также специфика репрезентации орнаментального мира народа в процессе Рече порождения не получили всестороннего освещения в отечественной лингвистике.

Необходимость лингвистических исследований в целях обеспечения взаимопонимания народов, диалога национальных культур становится не только общепринятым фактом, но и закономерностью эффективного развития общества в условиях глобализации [3]. Возрастает актуальность проблемы взаимодействия языков, культур и личностей, так как с культуры начинается духовное общение людей, понимание и сотрудничество народов, а диалог культур актуализируется в общении личностей, основным средством которого выступает язык.

Цель данной статьи - установить и описать функционирование и динамику структуры фразеологизмов в экзистенциальном сознании носителей узбекского и русского языков.

Следует заметить, что для выявления особенностей функционирования экзистенциальной картины мира необходима типологизация культурной, морально-нравственной, национально-этнической картины мира. Языковая концептуализация мира — это процесс духовно-вербального освоения и восприятия окружающей человека действительности; фразеологическая концептуализация действительности выступает частью языковой и связана с формированием особой фразеологической картины мира.

Морально-нравственные и этические нормы выступают как некие эталоны, стандарты, сформулированные в результате многократно повторенной, проверенной и оцененной в понятиях добра и зла деятельности - индивидуальной, коллективной, профессиональной или какой-то иной.

Моральные нормы всегда лежат в сфере осознанного, мотивированного поведения.

Внутренняя форма фразеологических единиц, являющаяся носителем мотивированности, содержит элементы национально-культурного плана. Таким образом, культурно-национальная специфика устойчивых выражений заключается в том, что их семантику можно интерпретировать в терминах культуры, которая признается национальной по сути.

В этой связи можно говорить о том, что все качества и параметры узбекской фразеологической системы своеобразно реализуются в конкретных устойчивых единицах, в том числе и в тех, которые формируют морально-нравственную сферу, отражая национально-культурную специфику и особенности коммуникативно-стилевой репрезентации.

Фразеологическая концептуализация действительности — это познавательно-оценивающий процесс вербализации важных социокультурных смыслов посредством фонда устойчивых единиц языка. Фразеологическая концептуализация культурной и морально-нравственной сферы имеет широкую представленность как в русском, так и в адыгейском языках в виде актуализированных во фразеологических единицах признаков отношения к морально-нравственным эталонам, нормам и ценностям данных народов.

Все устойчивые единицы (обороты) русского и узбекского языков представляют собой область фоновых знаний лингвокультурной общности, полученных в процессе многовековой практической и познавательной деятельности народа и передаваемых по традиции в качестве готового речевого материала из поколения в поколение. Устойчивые единицы как бы фиксируют определенные повторяющиеся ситуации действительности, оценивают их, закрепляют модель желательного (*аспект "хорошо"*) или нежелательного (*аспект "плохо"*) поведения. В силу этого устойчивые (*фразеологические*) единицы языка мы определяем как особые средства фразеологического концептуализирования и морально-нравственной сферы личности, и действительности в целом.

В изучении проблемы соотношения языка и культуры, способствующем исследованию фундаментального характера и содержания человеческого существования, культурным концептам принадлежит исключительная роль: именно в них выражены представления человека о себе самом и окружающем его мире.

Это особенно важно для таких языков, как узбекский, так как духовность и историческая память адыгов сохранялась прежде всего в языке.

Выделяют три типа культурных концептов: этнокультурные, социокультурные и индивидуально-культурные, т.е. существуют ментальные образования, актуальные для этнокультуры в целом, для той или иной группы в рамках данной лингвокультуры и, наконец, для индивидуума. Такое понимание культурных концептов позволяет интегрировать различные подходы к их интерпретации и восприятию.

По нашим наблюдениям, фразеологизмы, концептуализирующие экзистенциальную национально-этническую сферу личности и социума, можно охарактеризовать именно как "этнокультурные константы", так как при всех социально-культурных, политических, экономических изменениях и преобразованиях в общественной (*и личной*) жизни неизменными, постоянными, константными всегда остаются морально-нравственные ценности.

Известно, что через фразеологический фонд языка транслируются фрагменты национальных картин мира. Национальные обычаи и традиции русских и адыгов, по-своему преломляясь в языке, создают тот духовно-нравственный монолит, который является фактором сохранения и развития как этноса, так и его культурного наследия.

Сопоставительное изучение русского и узбекского языков имеет длительную историю. Узбекского язык так же, как и все национальные языки, развивается не изолированно, а во взаимодействии и под сильным влиянием русского языка. Узбекско-русское двуязычие связано с отношениями между узбекским и русским народами, сложившимися еще до революции 1917 г. Воздействие русского народа проявилось в том, что русский язык в среде узбеков стал средством общения наряду с родным, адыгейским, языком.

Мы полностью поддерживаем концепцию, согласно которой на формирование любого языка огромное воздействие оказывают не только социально-исторические аспекты, но и религиозно-духовные, в частности: язык, этничность (*национальность*) и конфессиональная принадлежность. Именно эти три существенных признака обусловили своеобразие направления, механизмов и способов фразеологической концептуализации действительности в экзистенциальном фрагменте как культурной, так и языковой картины мира и в русском, и в узбекском языках.

Таким образом, одной из целесообразных форм классификации фразеологизмов, характеризующих экзистенциальные основы, нам представляется

классификация по библейским заповедям, которые возможно считать прецедентными текстами. Следовательно, в соответствии с основными божественными законами, сформулированными Библией и Кораном, репрезентирующими национально-этническую, культурную и морально-нравственную картину мира, функционируют соотносимые с ними фразеологические единицы.

В контексте исследования этнокультурной специфики фразеологизмов изучение ментальных характеристик слов основывается на идентификации языка как неотъемлемого компонента формирования мировосприятия, его экзистенциального освоения.

Сопоставительное изучение языковых явлений приобретает все большее значение. Интерес, проявившийся к вопросам сопоставительного языкознания, вполне объясним. Именно при сопоставлении языков наиболее ярко обна-руживаются элементы сходства и различия между национальными культурами, выделяются как универсальные, так и специфические явления на разных языковых уровнях.

Известно, что фразеологическая система базируется на единицах других уровней языка и строится на них. Из структурной вторичности, производности фразеологической системы проистекает ее важнейшая черта - во фразеологии каждого языка в большей или меньшей степени отражаются все основные характеристики других уровней, и это обстоятельство в значительной мере определяет специфику фразеологии в каждом конкретном языке [4]. При этом следует иметь в виду, что даже сходные категории, формы и средства других языковых уровней обладают различной значимостью в системе того или иного языка.

Фразеологический состав языка носит ярко выраженный национальный характер, что получает отражение в структуре, составе компонентов, образности и семантике фразеологических единиц. Каждый фразеологизм несет в себе общие схемы морфологического, лексического, синтаксического уровней языка. В каждом конкретном языке эти уровни имеют свои особые формы выражения, свой специфический лексический состав. Во фразеологизмах воплощен дух, психология народа - носителя языка, что накладывает отпечаток на смысловую, содержательную сторону единицы, в основе которой лежат образы, иногда связанные с чисто национальными реалиями. Специфичность фразеологического состава определяется также

условиями жизни народа, флорой, фауной, географическим положением, историей, культурой, обычаями, традициями, религией.

Фразеология, отражая национальный колорит конкретного языка, не исключает общих языковых свойств, обусловленных различными факторами. Это и семантическая общность слов - членов фразеологических единиц, переосмысление, возможность калькирования и другие явления. В русском языкознании установилось два пути сопоставления фразеологического материала. Первый - выявление способов передачи значений фразеологических единиц русского языка средствами другого языка. Второй - установление структурного тождества и различия выявленных коррелятов. Сопоставительный анализ русских и узбекских фразеологизмов выявил, наряду с расхождениями, сходные явления в семантике, форме и функционировании фразеологических единиц. По степени функционально-смысловой соотнесенности русских и адыгейских фразеологизмов можно выделить четыре типа соотношений фразеологических единиц-эквивалентов в сопоставляемых языках:

- 1) полное семантическое соответствие;
- 2) неполные соответствия;
- 3) отсутствие соответствующих фразеологических эквивалентов в узбекском языке;
- 4) отсутствие соответствующих фразеологических эквивалентов в русском языке.

В узбекском языке имеются полные эквиваленты фразеологизмов русского языка. Однако возможности перевода фразеологических единиц в целях семантизации ограничены, поскольку случаев совпадения по семантике, структуре и образности не так много. Но если трудно схематизировать фразеологическое единство средствами русского языка, то семантизация целесообразна путем перевода на родной язык.

Несовпадение внутренней формы эквивалентных по семантике фразеологических единиц следует объяснить отражением специфических особенностей образного мышления каждого народа. Сюда можно отнести случаи, когда фразеологизмы русского языка можно перевести несколькими узбекскими.

В сопоставляемых языках имеют место варианты лексические и грамматические. Лексическими вариантами считаются фразеологизмы с общим значением или незначительными различиями в семантике, содержащиеся в

своем составе один или несколько общих компонентов, в то время как остальные компоненты являются либо синонимами, либо совершенно разными в смысловом отношении словами [5].

Варьируемые лексические компоненты могут быть синонимичными, восходить к одной и той же тематической группе или вообще не иметь семантической связи друг с другом. Наибольшее количество варьируемых компонентов, не имеющих семантической связи друг с другом в свободном употреблении, относится к глаголу [6]. Способность глагольного фразеологизма к варьированию компонентного состава связана с фундаментальным свойством любой фразеологической единицы - степенью семантической слитности, возможностью / невозможностью выведения значения всей единицы из значения составляющих ее компонентов. При этом наблюдается, как правило, обратная зависимость - чем прочнее глагольный фразеологизм спаян семантически, тем меньше вероятность возникновения на его базе вариантов, а чем свободнее семантические связи компонентов внутри фразеологизма, тем легче он может варьировать. Глубоко научное представление о языке как функционирующей системе приводит к пониманию того, что диффузность есть имманентное свойство языка, проистекающее из его социальной природы. Вот почему изучение системы форм существования языка становится на продуктивную почву тогда, когда абстрактная модель имеет известные пределы идеализации, а теоретическое противопоставление форм существования языка не исключает наличия в реальности промежуточных зон взаимодействия между ними. Таковыми являются субкультурные формы выражения динамичной экзистенциальной картины мира, проявляющиеся в жаргонной лексике.

Общий жаргон — это инвариант, "продукт" непрерывного взаимодействия социальных диалектов и разговорной речи, который может быть исследован как лексическая подсистема, либо не дискретный процесс жаргонизмами разговорной речи, коррелирующий с динамикой внешних факторов. С одной стороны, социальное бытие языка характеризуется дискретностью, квантованностью, неоднородностью, а с другой - оно непрерывно и целостно. Поэтому промежуточное языковое образование есть прерывный компонент внутри единого непрерывного пространства - континуума языковой коммуникации.

Основные особенности общего жаргона в структурно-морфологическом плане заключаются, скорее, не в наличии каких-либо особых признаков, а в

специфическом использовании общеязыковых словообразовательных возможностей - динамическом, снижающем, траверсирующем.

Говоря о структурных особенностях подростковой фразеологии, отметим, что тут существует значительное число устойчивых словосочетаний, от двухсловных до цепочки реплик двух и более собеседников. Употребляются эти словосочетания исключительно в типичных, часто повторяющихся ситуациях устного непринужденного общения. Нередко они ритмически организованы. Такие словосочетания, или фразеологизмы в широком значении, оказываются промежуточными между единицами собственно языка и краткими фольклорными жанрами.

Следует также отметить, что реалии повседневной жизни формируют тематические группы фразеологических единиц отдельных жаргонных систем, по которым можно составить определенное представление о системе ценностей в той или иной социальной сфере, об особенностях профессионального взгляда на мир, отразившихся в образах фразеологизмов. Что касается этнокультурного фона, то он может раскрываться в плане диахронии, на уровне прототипа фразеологической единицы.

Выявление в полном объеме особенностей национально-культурного мировидения и миропонимания, специфики их отражения в языке возможно на материале обширных идеографических массивов фразеологических единиц. Идеографическая характеристика жаргонной фразеологии отражает картину мира социальной среды субкультуры.

Диахронически ориентированное исследование жаргонной, профессиональной и студенческой фразеологии дает потенциальную возможность более конкретно оценить баланс универсального (*типологического*) и локального (*специфического*) в системе субкультурной фразеологии, определить интенсивность ее взаимодействия с общенациональной языковой системой.

Взаимодействие субкультурной фразеологии с фразеологией общеязыковой, резко интенсифицирующийся в последнее время, отражает активизацию взаимодействия сферы культуры со сферой субкультуры. Жаргонизация речи и профессионального языка зеркально отражает процесс криминализации нашего культурного общества. Жаргонные фразеологизмы становятся своеобразными "мечеными атомами" социальных явлений, происходящих в стране.

На основании вышеизложенного, следует заметить, что основная функция фонда устойчивых единиц языков связана с хранением и передачей из поколения в поколение в назидательно-дидактической, воспитательной форме основных духовных ценностей культуры, моральных максим и нравственно-этических эталонов поведения и бытия в целом. Этот потенциал является основой воспитательной и идеологической функции культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянова Л.Ю. Духовно-нравственные основы языкового бытия // Духовные начала русского искусства и образования. В. Новгород, 2003. С. 34-38.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М., 1982. С. 89-98.
3. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 21-30; Она же. Язык и мир человека. М., 1998; Блягоз З.У. Жемчужины народной мудрости (адыгейские пословицы и поговорки на адыгейском и русском языках). Майкоп, 1992; и др.
4. Гаврин С.Г. Слово, фразеологизм и фразеологическая система языка // Труды Самаркандского ун-та. 1972. Вып. 219. С. 21-32.
5. Глухое В.М. Фразеологическое значение в сопоставлении с лексическим // Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов: Межвуз. сб. науч. трудов. Ростов н/Д, 1989. С. 27-37.
6. Есюкоеа Т.В. Лингвокультурологическая концепция словаря культуры: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2002. 7 октября 2007 г.
7. Guzalkhan M. CREATIVE PERSON AND THE HARD WORK OF CREATIVITY //Euro-Asia Conferences. – 2021. – Т. 4. – №. 1. – С. 239- 240.
8. S. Dalimova, Sh.Kuziev, G.Umarova, G.Mukhammadjonova, M.Yunusova, N.Khamdamova, F.Eshboev. Influence of the supramolecular complex of glycyrrhizic acid with quercetin on age-related functional changes in rat brain mitochondria. Plant Cell Biotechnology and Molecular Biology 21(45&46):63-73; Y. 2020
9. Mukhammadjonova, Guzalkhan. "Problems Of Creative Human Concept And Artical Interpretation." The American Journal of Social Science and Education Innovations 3.11 (2021): 1-6.
10. Ибрагимов Х., Абдуллаева Ш. Педагогика. Ўқув кўлланма. –Т., Фан, 2004. –182 б
11. Абдуллаева, Ш. А., & Абдусаматова, Ш. А. (2019). Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних учащихся. Молодой ученый, (5), 154-156.

12. Абдуллаева, Ш. А., & Зайнитдинова, М. А. (2018). Совершенствование качества образования в системе переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Научный результат. Педагогика и психология образования, 4(3)
13. Barziyev, O, H. (2021) Traditional poetic series associated with the name of Fergana. Scientific journal of Fergana State University 3 (3), 108-114
14. Barziyev, O, H. (2021) Фарғона номи билан боғлиқ анъанавий поэтик туркумлар. НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК. ФерГУ 3 (3), 108-114.
15. Abdurahmanova, M., & Rahmanova, A. (2021). КОРПУС ЛИНГВИСТИКАСИДА ПОЛИСЕМИЯ. COMPUTER LINGUISTICS: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS, 1(1).
16. Рузимбаев, С. Р., & Сабирова, Н. Э. (2019). Эпические певцы-сказительницы. In Сборники конференций НИЦ Социосфера (No. 32, pp. 22-24). Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro.
17. Сабирова, Н. Э. (2014). Фольклор и его значение в воспитании детей. In Актуальные вопросы современной науки (pp. 139-142).